

Выставка в Рязани, посвященная 180-летию со дня рождения Я. П. Полонского

Ежегодник рукописного отдела пушкинского дома 1998--1999

Л., "Дмитрий Буланин", 2003

OCR Бычков М. Н.

С 8 по 28 февраля 2000 г. в Рязани экспонировалась выставка Я. П. Полонского (1819--1898), приуроченная к 180-летию со дня его рождения. Ее инициатором была Областная универсальная библиотека им. А. М. Горького, в филиале которой -- небольшом красивом особняке, где в 1858--1860 гг. жил М. Е. Салтыков-Щедрин,-- разместилась экспозиция, подготовленная Рукописным отделом и Литературным музеем Пушкинского Дома. Многими этот факт был оценен как одно из тех странных сближений, на которые богата жизнь: в парадном зале дома бывшего вице-губернатора, известного сатирика и критика, когда-то резко отрицательно отзывавшегося о стихах Полонского,¹ расположились документы, свидетельствующие о состоявшейся творческой судьбе, зрелом и полновесном плоде, который принесла душа поэта.

"Все, чем жила душа моя..." -- строчкой из стихотворения Полонского назвали авторы эту выставку. Не имея возможности отразить все многообразие художественных интересов, творческих и личных связей, заключенных в материалах огромного архива,² остановились на одной теме: поэт и его поэзия на фоне важнейших событий жизни, в соприкосновении с судьбами людей, наиболее значительных для его человеческого и творческого становления.

Материалы выставки образуют небольшие смысловые комплексы, которые последовательно отражают вехи жизненного пути Полонского. В начале экспозиции представлена первая из сохранившихся рабочих тетрадей поэта -- толстый том, заполненный набросками стихов, черновиками прозы, записями путевых впечатлений и дневником. Начатая в 1841 году, она охватывает время окончания Полонским Московского университета, поиски службы, жизнь в Одессе, путешествие вслед за князем М. С. Воронцовым на Кавказ. Рядом с тетрадью небольшие фотографии в рамках: лица университетских товарищей Полонского, -- молодых Фета и Аполлона Григорьева, разделявших с ним первые радости творчества; письма Николая Орлова, сына декабриста М. Ф. Орлова, и Аполлона Майкова, относящиеся к середине 1840-х гг. Письмо Александры Осиповны Смирновой (урожд. Россетти), в семье которой Полонский жил в качестве воспитателя ее сына Миши с конца 1855 по июль 1857 г., обозначает очередной поворот в его судьбе: поездка со Смирновыми за границу, где он вскоре с ними расстался, жизнь в Швейцарии, занятия живописью у Ф. Дидэ,³ знакомство в Риме с графом Г. А. Кушелевым-Безбородко, который пригласил Полонского редактировать свой журнал "Русское слово", поездка с семьей графа в Париж, знакомство там с Еленой Васильевной Устюжской,⁴ которая согласилась стать его женой... Истории их короткого семейного счастья, болезни и смерти этой прекрасной и самоотверженной женщины посвящена небольшая группа документов: восторженное стихотворение поэта, адресованное невесте, ее письмо -- трогательная записка на ломаном русском языке,⁵ овальный портрет, на котором они сняты вдвоем в полный рост, и выписка из книги Митрофановского кладбища о покупке Полонским земли рядом с могилой его жены.

Среди писем, фотографий и документов следующего десятилетия, отражающих кипучую литературную и общественную деятельность поэта, появляется еще одно женское лицо -- это портрет Жозефины Антоновны Рюльман, которая в июле 1866 г. стала его женой и впоследствии родила ему троих детей -- Александра, Наталью и Бориса.

Многолетняя дружба Полонского с И. С. Тургеневым обозначена на выставке только одним эпизодом: это приезд писателя в Россию в 1881 г. и пребывание семьи Полонских в Спасском-Лутовинове летом этого года. В витрине письмо Тургенева к Жозефине Антоновне, в котором он сообщает, что снялся по ее просьбе в фотографии Панова; здесь же и сама фотография с дарственной надписью ей Ивана Сергеевича. Письма к Полонскому Жозефины Антоновны и юного Александра Яковлевича сообщают о времяпрепровождении, прогулках и разговорах с хозяином усадьбы, совместных играх, сказках, которые он придумывал для маленьких гостей.

Одна из витрин была посвящена отношениям Полонского с великим князем Константином Константиновичем, который избрал его своим литературным наставником и советчиком наряду с А. А.